

УДК 711.4.01

Городская архитектура в социальном измерении

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
генеральный директор, издательский дом «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Архитектурная среда города тысячелетиями развивалась по законам архитектурной композиции: город выступал из хаоса окружающей среды как космос упорядоченного социального и пространственного бытия. Задачей данной работы стало выявление основных архитектурных и социальных оснований городского зонирования, которое выстраивается принципиально по вектору центр – периферия. Важнейшими элементами средового окружения являются пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Зонирование центра связано с функционированием власти, религии, с наличием старинной и оберегаемой архитектуры. В современном подходе к трактовке городского пространства общественное (центральное) пространство мыслится как максимально открытое: для детей и пожилых, резидентов и посетителей, пешеходов, машин и автобусов, перформеров и уличных театров. В феодальном и отчасти буржуазном обществе структура города отражает социальную структуру общества (центр – богатство и так далее). В нынешнем пространстве города тенденции к демократизации и либерализации ведут к тому, что городские пространства должны отражать и приветствовать самые широкие сферы социума. Таким образом, в каком-то смысле нынешнее аксиологическое наследие города противоречит заключенной в его формах исторической структуре социума. Очевидно, что комфортность и красота современного города тесно связаны с его функциональностью и архитектурным совершенством организации функциональных зон.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Городская архитектура в социальном измерении // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 405-409.

Ключевые слова

Город, архитектура, городская среда, центральность, центр, периферия, улицы, план развития.

Введение

Архитектурная среда города тысячелетиями развивалась по законам архитектурной композиции: город выступал из хаоса окружающей среды как космос упорядоченного социального и пространственного бытия. «Потому что главное для архитектурного мышления – привести запросы действительности в соответствие с художественным предназначением зодчества» [Шимко, 2006, 13].

Задачей данной работы стало выявление основных архитектурных и социальных оснований городского зонирования, которое выстраивается принципиально по вектору центр – периферия.

Формирование городской среды как выражение социального запроса средствами архитектуры

Городская среда – явление многоаспектное, создаваемое архитектурным творчеством лишь отчасти [Заборова, 2006]. «город существует как материально-предметная оформленность социальной жизни в виде функционально организованной системы удовлетворения потребностей или, более метафорически – в виде некоторой социальной машины (социального организма), обеспечивающей жизнедеятельность людей, их безопасность и комфорт» [Пирогов, 2011, 32]. Градостроительный ансамбль многопонятен, он определяется и как «городская среда», и как «урбанистическое пространство», и как «городской ландшафт», и так далее. Но все эти понятия подразумевают архитектурную среду, предназначенную для городской деятельности, не требующей закрытых помещений, активно связанную с природными климатическими воздействиями [Шимко, 2006, 15]. Важнейшими элементами средового окружения являются пути, границы, районы, узлы и ориентиры [Горнова, 2014, 13].

Важнейшим понятием в структуре города остается понятие центра. Уже в XIX веке в России идея центра была осознана как принципиально важная. Центр города осмысливался в планах русского градостроения как местоположение основных учреждений: собор, присутственные места, торговые ряды и пр. [Гулярницкий, 1998, 223]. Также традиционно центр – это район богатой застройки, архитектуры зажиточного социального слоя. Зонирование центра связано с функционированием власти, религии, с наличием архитектуры старинной и оберегаемой [Горнова, 2014, 14], в то время как окраина – с энтропией и монотонностью застройки. Как правило, центр города совпадает с границами исторической основы города, но и эта местность не всегда отвечает понятию «центральности».

Как отмечает Л.Б. Коган, «центральность» необходимо требует солидарности, солидарности не просто граждан, на именно «граждан города, членов городского сообщества» [Коган, 2010, 132]. Важно отметить, что в современном подходе к трактовке городского пространства общественное (центральное) пространство мыслится как максимально открытое: для детей и пожилых, резидентов и посетителей, пешеходов, машин и автобусов, перформеров и уличных театров [Garvin, 2016, 12]. «Центральность» как категория личности «не вносится извне, она созревает внутри, содержится там. И требует для себя плотной культурной среды» [Коган, 2010, 135] – то есть той же городской среды, сосредотачивающей в себе культуру.

При реконструкции русских городов в XIX веке архитектурное переосмысление образа города было связано с созданием «регулярных городов», то есть «правильных» в плане и предсказуемых в смысле городской мобильности. Главным образом формирование новой

структуры городов было связано с реконструкцией сети улиц, поскольку до этого нередко бывало так, что «строение непорядочно и тесно ... улицы кривы и столь узки, что и большие не шире четырех сажен» (доклад губернатора о состоянии Галича, 1773) [цит. по: Гулярницкий, 1998, 221]. Улицы – важнейшая часть города, те пространственные русла, по которым «центральность» как концепт городской среды может проникать в другие районы, создавая своего рода сеть городских центров.

Архитектурный «вектор» многих городов Руси сформирован церквями и храмами. В частности, архитектурная ориентация Пскова свидетельствует о том, что «Пскову в истории русского искусства принадлежат явления культуры духовно сосредоточенной, доверчивой и богобоязненной, порожденной сознанием людей, волей судьбы острее, нежели в других русских городах, понимавших неустойчивость и тревожность бытия» [Комеч, 1995, 265]. Другим образом была сформирована стратегия архитектуры Петербурга – как «регулярного», сразу же столичного города.

Каким же запросам должна отвечать сегодня городская среда? Д. Томас формулирует эти запросы следующим образом: эстетические запросы жителей; вариативные уровни социального взаимодействия; обеспечение разных видов коммуникации; помощь в самоидентификации и некоторые другие [Thomas, 2002, 20]. Важно отметить, что если в феодальном и отчасти буржуазном обществе структура города отражает социальную структуру общества (центр – богатство и так далее), то в нынешнем пространстве города тенденции к демократизации и либерализации ведут к тому, что городские пространства должны отражать и приветствовать самые широкие сферы социума. Таким образом, в каком-то смысле нынешнее аксиологическое наследие города противоречит заключенной в его формах исторической структуре социума.

Поскольку город, отзываясь на изменчивое время, постоянно эволюционирует, для его гармоничного развития необходима разработка внятной архитектурной политики и стратегии пространственного развития города (мастер-план) [см. Муратов, Ревзин, 2016].

Заключение

Важнейшими элементами средового окружения являются пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Центр города осмысливался в планах русского градостроения как местоположение основных учреждений: собор, присутственные места, торговые ряды и пр. Зонирование центра связано с функционированием власти, религии, с наличием старинной и оберегаемой архитектуры. В современном подходе к трактовке городского пространства общественное (центральное) пространство мыслится как максимально открытое: для детей и пожилых, резидентов и посетителей, пешеходов, машин и автобусов, перформеров и уличных театров. Улицы – важнейшая часть города, те пространственные русла, по которым «центральность» как концепт городской среды может проникать в другие районы, создавая своего рода сеть городских центров. В феодальном и отчасти буржуазном обществе структура города отражает социальную структуру общества (центр – богатство и так далее). В нынешнем пространстве города тенденции к демократизации и либерализации ведут к тому, что городские пространства должны отражать и приветствовать самые широкие сферы социума. Таким образом, в каком-то смысле нынешнее аксиологическое наследие города противоречит заключенной в его формах исторической структуре социума.

Очевидно, что комфортность и красота современного города тесно связаны с его функциональностью и архитектурным совершенством организации функциональных зон.

Потому для дальнейшего развития любого города необходимы такие направления, как регулирование архитектурной и градостроительной деятельности, организация процесса проектирования и строительства, совершенствование среды профессиональной деятельности, развитие информационной и материально-технической базы, повышение общественного статуса архитектора и его деятельности.

Библиография

1. Горнова Г.В. Философия города. М.: Форум, Инфра-М, 2014. 344 с.
2. Гулярницкий Н.Ф. (ред.) Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков. М.: Стройиздат, 1998. 440 с.
3. Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57). С. 188-195.
4. Коган Л.Б. Урбанизация и городская политика: от осознания к знанию. М., 2010. 226 с.
5. Комеч А.И. Специфика архитектуры Пскова и традиции церковной жизни в его организации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 259-266.
6. Муратов А., Ревзин Г. (общ. ред.) Книга о полезной и красивой архитектуре: архитектурная политика как драйвер развития городов. М.: Стрелка Press, 2016. 370 с.
7. Пирогов С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 31-37.
8. Шимко В.Т. Архитектурное и дизайнерское проектирование городской среды. М.: Архитектура-С, 2006. 385 с.
9. Garvin A. What makes a great city. Washington: Island Press, 2006. 344 p.
10. Thomas D. Architecture and the urban environment: A vision for the new age. Architectural Press, 2002. 224 p.

Urban architecture in the social dimension

Elena A. Lisina

PhD in philosophy,
executive general manager of Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

The architectural environment of the city for thousands of years developed according to the laws of architectural composition: the city walked out of the chaos of the environment as a cosmos of ordered social and spatial existence. The task of this work was to identify the main architectural and social bases of urban zoning, which is built in principle on the center-periphery vector. The most important elements of the environment are ways, borders, areas, nodes and landmarks. Zoning center is associated with the functioning of power and religion, with the presence of ancient and protected architecture. In the modern approach to the interpretation of urban space, the public (central) space is conceived as maximally open: for children and the elderly, residents and visitors, pedestrians, cars and buses, performers and street theaters. In feudal and partly bourgeois society, the structure of the city reflects the social structure of society (center is wealth, and so on). In the current space of the city, the tendencies towards democratization and liberalization lead to the fact that urban spaces must reflect and welcome the widest spheres of society. Thus, in a sense, the current axiological

heritage of the city contradicts the historical structure of the society, concluded in its forms. Obviously, the comfort and beauty of a modern city is closely related to its functionality and architectural perfection of the organization of functional zones.

For citation

Lisina E.A. (2017) Gorodskaya arkhitektura v sotsial'nom izmerenii [Urban architecture in the social dimension]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 405-409.

Keywords

City, architecture, urban environment, centrality, center, periphery, streets, development plan.

References

1. Garvin A. (2006) *What makes a great city*. Washington: Island Press.
2. Gornova G.V. (2014) *Filosofiya goroda* [Philosophy of the city]. Moscow: Forum Publ., Infra-M Publ.
3. Gulyarnitskii N.F. (ed.) (1998) *Moskva i slozhivshiesya russkie goroda XVIII – pervoi poloviny XIX vekov* [Moscow and the developed Russian cities of the XVIII – first half of the XIX century]. Moscow: Stroizdat Publ.
4. Kogan L.B. (2010) *Urbanizatsiya i gorodskaya politika: ot osoznaniya k znaniyu* [Urbanization and urban politics: from awareness to knowledge]. Moscow.
5. Komech A.I. (1995) Spetsifika arkhitektury Pskova i traditsii tserkovnoi zhizni v ego organizatsii [Specificity of architecture of Pskov and the tradition of church life in its organization]. In: *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [The City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka Publ., pp. 259-266.
6. Muratov A., Revzin G. (eds) (2016) *Kniga o poleznoi i krasivoi arkhitekture: arkhitekturnaya politika kak draiver razvitiya gorodov* [A book about useful and beautiful architecture: architectural policy as a driver of urban development]. Moscow: Strelka Press.
7. Pirogov S.V. (2011) Gorod kak fenomen kul'tury: kognitivnyi podkhod [The city as a cultural phenomenon: a cognitive approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state university], 2, pp. 31-37.
8. Shimko V.T. (2006) *Arkhitekturnoe i dizainerskoe proektirovanie gorodskoi sredy* [Architecture and design of urban environment]. Moscow: Arkhitektura-S Publ.
9. Thomas D. (2002) *Architecture and the urban environment: A vision for the new age*. Architectural Press.
10. Zaborova E.N. (2006) Fenomen goroda s tochki zreniya teorii sotsial'nogo prostranstva [The phenomenon of the city from the point of view of the theory of social space]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural state university], 2 (57), pp. 188-195.